

шение вернуться на родной Кавказ в 1957 г. Большинство из опрошенных спецпереселенцев вспоминают жизнь в ссылке как время очень тяжелое, но при этом подчеркивают хорошие соседские отношения с местным населением, взаимопомощь среди депортированных, несмотря на национальность или вероисповедание.

Источники и литература

Герман А.А. Депортация советских немцев из европейской части СССР осенью 1941 г. / http://wolgadeutsche.net/german/German_Deportation.pdf (дата обращения 1.5.2014).

Бугай Н.Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX — начало XXI в.). М., 2006.

Исаев Э.А. Сыновья и дочери Чечено-Ингушетии на фронтах Великой Отечественной войны. М., 2005.

Сталинские депортации. 1928–1953 / Сост. Н. Поболь, П. Полян. М., 2005.

З.А. Махмутов

ВОСПРИЯТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ДИАСПОРАМИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА¹

Советское время в истории Казахстана характеризовалось полным доминированием русского языка во всех общественных сферах жизни. Путь к провозглашению независимости Республики был предопределен ростом этнического самосознания нерус-

---

¹ Статья подготовлена в рамках грантов РГНФ № 10-01-18034е «Современное татарское население Казахстана» и 12-01-18056е «Современное русское население Казахстана». В период 2010–2012 гг. нами проведено полевое этносоциологическое исследование татарского и русского населения в южном (г. Шымкент) и северном (г. Петропавловск) регионах Казахстана, а также в столице страны, г. Астане. Отбор респондентов производился по методу «снежного кома» (было опрошено 500 русских и 500 татар). Для опроса использовалась стандартизированная анкета с 47 закрытыми вопросами. Также в указанных регионах проводились глубинные интервью с активными членами татарских и русских культурных объединений, представителями «символьной элиты».

ских народов Советского Союза и, как следствие, актуализацией в национальных субъектах традиционных этнических символов, главным образом языка. После обретения республикой независимости, согласно Конституциям Казахстана 1993 и 1995 гг., казахский язык стал единственным государственным языком страны, а русский язык во второй редакции Конституции получил статус второго официального языка, которому гарантируется равное употребление в государственных организациях и органах местного самоуправления. В Конституции были разделены понятия «государственный» и «официальный» язык.

Однако правовое доминирование казахского языка над русским в первой половине 1990-х годов оставалось исключительно на бумаге, если не считать некоторых изменений в школьной программе в пользу казахского языка. Исследования М.Н. Лебедевой, проведенные в середине 1990-х годов в Казахстане, показывают, что языковая проблема в эти годы не была столь актуализирована и не выступала первопричиной развернувшейся массовой миграции нетитульного населения из Казахстана [Лебедева 1997: 64].

Существенно языковая ситуация в Республике начала меняться во второй половине 1990-х годов. В ноябре 1996 г. в президентском указе «О концепции языковой политики в Республике Казахстан» говорилось о том, «что статус государственного языка еще не достиг своей реализации из-за недостатка механизмов такой реализации», в то время «как овладение казахским языком должно стать жизненной потребностью каждого гражданина» [Распоряжение... 1996]. Для изменения ситуации был принят закон «О языках в Республике Казахстан», опубликованный 15 июля 1997 г. По замыслу его авторов, он должен был переломить тревожные для казахского языка тенденции и создать жизненно важные условия для его ускоренного распространения. В результате принятия данного закона значительно сокращалась сфера распространения официального языка и, напротив, усиливались позиции государственного языка. Так, в частности, ст. 18 данного закона ограничивала вещание на негосударственных языках, ст. 23 содержала перечень должностей, на которые не принимались люди без знания государственного языка, а ст. 24 предполагала ответственность за «отказ должностного лица в принятии обращений

граждан, мотивированный незнанием государственного языка» [Закон... 1997].

В целях дальнейшей реализации закона «О языках в Республике Казахстан» 7 февраля 2001 г. была утверждена «Государственная программа функционирования и развития языков на 2001–2010 гг.» [Там же]. Приоритетной целью этой программы провозглашалось «обеспечение функционирования государственного языка в качестве **основного** языка делового общения в системе государственных органов» [Там же], что по существу противоречило ст. 7 Конституции РК, гарантирующей **равное** употребление русского и казахского языков в государственных органах [Конституция РК... 1995]. Данная программа закрепила окончательный переход всего делопроизводства на казахский язык, что вызвало негативную реакцию у нетитульного населения. Например, некоторые лидеры русской общины поставили вопрос о бойкотировании Года России в Казахстане и переносе его на другое время, однако данная инициатива не была услышана властями России.

После того как страсти, связанные с принятием этого положения, улеглись, 30 мая 2006 г. Президент РК внес дополнения в «Государственную программу функционирования и развития языков на 2001–2010 гг.». В них был определен комплекс мер по внедрению казахского языка в сферу государственного управления, законодательную власть, судопроизводство, вооруженные силы, правоохранительные органы, образовательные учреждения [Государственная программа... 2004].

Несмотря на приложенные усилия, к настоящему времени делопроизводство не удалось полностью перевести на государственный язык, хотя процесс перевода на казахский язык документооборота продолжается самым активным образом.

Во многих госучреждениях, а также в крупных коммерческих предприятиях существует штат переводчиков, осуществляющих перевод документации. Надписи с названиями улиц в городах, названиями кабинетов в поликлиниках и больницах, вывески на административных зданиях пишутся, особенно в южных и центральных регионах Казахстана, исключительно на казахском языке.

Существенно изменилась школьная программа, сократились уроки русского языка [Ларюэль, Пейруз 2007: 135], в некоторых южных регионах практически не осталось русскоязычных школ.

Подобные преобразования проходят на фоне того, что в настоящее время только 21,4 % украинцев, около 25 % русских и немцев понимают казахскую речь [Национальный состав... 2010: 258]. Более высокие показатели знания казахского языка в силу его генеалогической близости к национальному (татарскому) продемонстрировали татары. Так, около 73 % татар заявили, что понимают, когда говорят на казахском языке [Там же].

Интенсивное преподавание казахского языка на протяжении последних 20 лет в школах лишь незначительно меняет сложившуюся ситуацию. Согласно нашему исследованию, только 20 % респондентов из числа русской молодежи, изучавшей казахский язык в школе, умеет изъясняться на нем. Чуть лучше ситуация со знанием языка обстоит в южных, казахскоговорящих регионах республики, хуже — в северных областях.

Как показывает наше исследование, незнание казахского языка вызывает выраженный дискомфорт у нетитульного населения республики. Около 86 % русских и 55 % татар, опрошенных нами, испытывали подобные ощущения в разных жизненных ситуациях. Данный дискомфорт вызван как психологическими, так и прагматичными причинами. К психологическим можно отнести случаи, когда респондент переживал ситуацию изоляции, пребывания в чужой языковой среде, «выпадения» из разговора. К прагматичным мотивам можно отнести случаи, когда невладение государственным языком служило основанием для отказа в трудоустройстве и карьерном росте или косвенной причиной увольнения.

Часто подобный дискомфорт, вызванный незнанием казахского языка, воспринимается респондентами как этническая дискриминация. Согласно же теореме Томаса, «если человек определяет ситуацию как реальную, то она становится реальной по своим последствиям» [Thomas 1928: 571].

Русские и татары, владеющие в той и иной степени казахским языком, чувствуют себя значительно комфортнее тех, кто казахским языком не владеет.

В то же время необходимо отметить, что современную стратегию поведения нетитульного населения Казахстана нельзя назвать адаптационной, поскольку, согласно нашему исследованию, только 38 % русских и 46 % татар Республики Казахстан хотели бы, чтобы их дети знали казахский язык (для сравнения: 80 % респондентов обеих национальностей желают, чтобы их дети владели английским языком). Выход из сложившейся языковой ситуации многие усматривают в эмиграции. Именно языковая политика государства является первопричиной миграции для наших респондентов. По нашим данным, в настоящее время хотели бы покинуть республику около половины представителей русской национальности и 42 % — татарской. Собираются сделать это в ближайшее время 23 % русских и 15 % татар.

Языковой мотив стал важнейшим элементом национального строительства в Казахстане. Конституции 1993 и 1995 гг. закрепили за казахским языком статус единственного государственного языка республики, в то время как русский язык получил статус второго официального. Со второй половины 1990-х годов правительство стало проводить языковой курс, нацеленный на расширение сферы функционирования казахского языка: в 1997 г. был утвержден Закон «О языках в Республике Казахстан», с 2001 г. начала действовать «Государственная программа функционирования и развития языков на 2001–2010 гг.». Начат постепенный процесс перевода всего делопроизводства на один казахский язык.

Несмотря на ряд преимуществ, которые дает владение государственным языком, ни татары, ни русские не стремятся изучать казахский язык, что свидетельствует о сегрегационной стратегии поведения меньшинств. В сложившейся ситуации языковая политика в Казахстане является важнейшим мотивом эмиграции для нетитульного населения.

Библиография

Государственная программа функционирования и развития языков на 2001–2010 гг. // Сборник основных законодательных актов о языках в Республике Казахстан. Алматы, 2004.

Закон «О языках в Республике Казахстан» // Казахстанская правда. 1997. 15 июля. № 163.

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.
- Ларюэль М., Пейруз С.* «Русский вопрос» в независимом Казахстане: история, политика, идентичность. М., 2007.
- Лебедева Н.М.* Новая русская диаспора: социально-психологический анализ. М., 1997.
- Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Астана, 2010.
- Распоряжение Президента РК «О концепции языковой политики РК» от 4 ноября 1996 г. № 3186.
- Сборник основных законодательных актов о языках в Республике Казахстан. Алматы, 2004.
- Thomas W.* The Child in America: Behavior Problems and Programs. N.Y., 1928.

О.С. Павлова

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПОЛИЛИНГВИЗМА ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ

Взаимоотношению языка с этничностью, этнической идентичностью посвящено множество исследований. Специалисты в области различных наук однозначны в выводе о том, что «язык — это важнейший механизм формирования и функционирования культурной отличительности, это важный элемент индивидуальной и культурной идентичности» [Тишков 2011: 75]. Являясь не только основным средством коммуникации, но и главным способом приобщения к культуре, язык создает образ мира, обладающий этнокультурным своеобразием [Белик 2009].

В структуре этничности язык является наиболее мощным этнодифференцирующим признаком [Губогло 1984], а в структуре этнической идентичности — одним из важнейших факторов ее формирования. Являясь этнической ценностью народа, язык часто фокусирует на себе этническую идеологию и национальные чувства [Арутюнян 1998]. Язык, имплицитно отражая менталь-